

ВЪ МІРѢ РАСКОЛА.

(Окончаніе *).

Въ то время, когда раскольники, находясь въ разныхъ мѣстахъ на рѣкѣ Волгѣ и ея протокахъ, бранились и дрались, наставникъ „Максимушка“ преспокойно поживалъ съ своими сподвижниками. Приношенія съ разныхъ сторонъ имъ шли достаточныя, и они, опорожнивъ одну четвертную водки, посылали за другою. Наступало время возвращенія въ село всѣхъ рыбопромышленниковъ, и раскольнической наставникъ чувствовалъ, что ему не сдобровать. Противъ него вооружена была большая часть общества, и вотъ онъ съ сыномъ своимъ стоворидея выкинуть новый фортель, а именно: чтобы удержать за собою доходы, они стоворились уступить на время домъ, отбитый у общества на молельню, и дать согласіе на выписку уставщицы, какъ необходимой для ихъ молельни, но только выписать не Евгенію, а другую, извѣстную наставнику, Екатерину; при этомъ онъ имѣлъ въ виду то, что если домъ его сына будетъ молельней, то всетаки будетъ принадлежностью сына, а свѣчной доходъ всецѣло будетъ идти ему въ карманъ **). Когда собирались съ разныхъ сторонъ члены партіи, враждебной наставнику, онъ въ это время не дремалъ и употреблялъ всевозможныя мѣры, чтобы уменьшить эту партію. Максимъ дѣйствовалъ разными путями: кому деньжонокъ взаймы пообѣщалъ, кого водочкой угостилъ и т. д., и такимъ образомъ завербовалъ въ свою пользу не мало своихъ прихожанъ. Остались только нѣкоторые сильные раскольники, которые на эти удочки не шли; ослабить ихъ нужно было другимъ какимъ нибудь способомъ, и вотъ для нихъ-то наставникъ придумалъ дѣйствительно новое средство. Въ скоромъ времени устроено было собраніе. Народу собралось много: не было только наставника, который нарочно долго не являлся, но за то на собраніи были его сторонники.

Первымъ началъ говорить дядя Тихонъ,

— Братіе нашей истинной Христовой вѣры! — возгласилъ онъ.

*) См. „Астрах. Епарх. Вѣдом.“ 1892 г. №№ 1, 3 и 10.

**) У раскольниковъ приходо-расходныхъ книгъ не существуетъ, а все сумма церковная безъ всякаго контроля находится по селамъ въ рукахъ наставниковъ, а въ городахъ — у попомичей.

Какъ хотите, а намъ безъ дѣвки нельзя: служба Божія угасла, не слышно у насъ ни чтенія, ни пѣнія.

— Вѣрно, дядя Тихонъ, истинную правду говоришь, не статья намъ безъ уставщицы, мы безъ нея точно безъ рукъ,—подлакнулъ дѣдушка Амвросій. Все это у насъ Максимъ настроилъ, возненавидѣль дѣвку не знай за что, да и только.

— Знаемъ за что, посмѣваясь, сказалъ Трифонъ Закомуркинъ, плохо почитаетъ его—старика, не обращаетъ на него вниманія, а безъ дѣвки службу править не можетъ; по моему, его бы слѣдовало уволить за такую махинацію.

— Вѣрно!—закричало нѣсколько голосовъ, уволить его изъ наставниковъ, пусть знаетъ, какъ сѣдять уставщицъ, да какъ отлученныхъ на молитву принимать. Вѣдь сына-то отлучилъ за отбой молельни, а потомъ опять принялъ, развѣ это правильно?

— Какая правильность!—закричали „соборяне“. Гнать его и болѣе ничего!

Во время этого крика входитъ наставникъ съ сыномъ и, помолившись Богу, кланяется до земли на всѣ четыре стороны своимъ прихожанамъ со словами: „простите Христа ради!“ Всѣ молчатъ. Немного погодя дядя Тихонъ началъ: „Мы тебя, Максимъ, хотимъ уволить отъ должности наставника. Ну, какой ты наставникъ: службу терлешь, моленную съ сыномъ отбили у общества, отлученнаго сына ты опять присовокутилъ намъ, а главное: Явленію уволить безъ насъ; вотъ сколько дѣловъ-то ты настряпалъ. Какъ, ребята, по вашему?—обратился Тихонъ къ своей партіи. Что съ нимъ дѣлать?“

Всѣ закричали: „Уволить, уволить его нужно!“

— Нѣтъ, не нужно увольнять!—закричала партія Максима. Наставникъ намъ нуженъ, а безъ Явленія мы обойдемся. Если у васъ есть лишніе осетры, то везите ей въ Астрахань.

Пошла перебранка, которая вскорѣ перешла въ площадную брань. Каждый старался перекричать своего противника, наговорить побольше колкостей и разныхъ отборныхъ пасквильныхъ словъ, на что вообще раскольники не скупились, и дѣло (по всему видно было) подходило къ дракѣ. Вдругъ изъ толпы выскочила Василиха съ палкой въ рукахъ, да какъ изъ всей мочи

закричитъ на всѣхъ: „что вы, старые идола, разбрехались! Чего вамъ еще не достаетъ, что молвите вы все пустяшное!“ Всѣ были озадачены такой выходкой Василихи и всѣ замолчали. Василиха тотчасъ же воспользовалась этимъ молчаніемъ (ей только того и нужно было добиться).— „Вотъ что, старики, начала Василиха, бранью своей вы только бѣса тѣшите, толку отъ этого ровно никакого нѣтъ, а лучше послушайтесь моего совѣта. У насъ нѣтъ молельни; ты, Максимъ, долженъ дать ее: у сына твоего домъ порожній, такъ вотъ и пустите общественниковъ туда молиться!“

Наставникъ съ сыномъ кланяются и говорятъ: „съ удовольствіемъ согласны пуетить!“

— Потомъ,—продолжала Василиха, у тебя, Максимъ, глаза стали плохи, тебѣ нужно помощницу, а у меня она есть, славная дѣвка, Катерина Брухачева. Согласенъ-ли ты Максимъ?

— Согласенъ,—отвѣчалъ тотъ.

— И мы согласны,—закричала партія Максима. Спаси тебя Христось, Василиха, что ты бурю такую утолила.

Противная сторона не ожидала такого исхода дѣла и молчала. Но Тихонъ, оправившись, сказалъ: „не Катерину, а Явленію мы желаемъ!“

При этихъ словахъ Василиха погрозила ему пальцемъ: „аль мало бѣлужьей икры отвезъ?“—промолвила она. Тихонъ при этомъ покраснѣлъ и замолчалъ, а Василиха продолжала: „вотъ что, старики, давайте, помолимся Богу, прочитаемъ прощеніе и простимся, будетъ дьявола-то тѣшить! Верите подручники, да кладите началъ“. При этомъ Василиха раздала всѣмъ подручники и стали молиться. Помолвившись и простившись, старики поблагодарили Василиху за утишеніе собранія и назвали ее миротворицей.

— Спаси тебя Христось!—говорили старики. Ты своимъ языкомъ точно хорошимъ перомъ подмахнула намъ мировую-то; не будь тебя, мы и теперъ бы лаялись.

— Право, умнѣющій ты человекъ!—похвалили старухи.

— Ну, будетъ разсыпать словесность-то,—сказала Василиха, молитесь Богу, да и станемъ расходиться по домамъ.

Въ первый затѣмъ воскресный день старая дѣва Екатерина въ домѣ сына наставника отправила всенощное бдѣніе и часы съ молебномъ, а Максимъ только говоритъ возгласы и кадишь иконы и народъ ручной, сдѣланной изъ глины, кадильницей, употребляющейся у раскольниковъ. При этомъ наставникъ не жалѣлъ ладону, сыпалъ цѣлыми горстями и при кажденіи народа кланялся чуть не до земли. „Смиреніе-то какое!“ — бормотали старухи, закапливаясь отъ сильного и ѣдкаго дыма. Нужно замѣтить при этомъ, что раскольническіе наставники, въ угоду своимъ прихожанамъ, установили порядокъ кажденія такой: когда наставникъ начинаетъ кадить народъ, то въ это время мужчины и женщины вынимаютъ кресты, а наставникъ кадитъ на нихъ. Причемъ мужчины и женщины стараются захватить побольше дыму и глотать его. Этотъ дымъ, по понятію раскольниковъ, есть Духъ Святый.

Въ то же воскресеніе вечеромъ наставникъ разсуждалъ съ сыномъ о доходахъ, которые они собрали въ первый день своего служенія съ новой уставщицей. — „Ну, слава Богу, сыночекъ! Чистой прибыли 16 руб. 72 к., и это въ первое воскресеніе, а погоди-ка, что дальше будетъ“.

— Да, родимый, вѣрно ты говоришь, что доходу у насъ должно быть много, только нашимъ дуракамъ нужно пониже кланяться, да ладону побольше класть въ кадильницу, пусть нюхаютъ, сколько угодно, а намъ такого доходу нигдѣ не найти.

— А все это Василиха выручила! Золото старуха, безъ нея пропалъ бы я совсѣмъ.

Не успѣлъ наставникъ договорить эти слова, какъ явилась на лицо сама спасительница. — „Вотъ она и сама тутъ, какая легкая на поминъ!“ — сказалъ старикъ, и повалился ей въ ноги. „Спаси тебя Христось, моя родимущка, что выручила изъ бѣды!“

— Ты, Максимушка, надѣйся на меня, какъ на каменную стѣну, я защищу тебя, — сказала Василиха. Вѣдь наши мужики — это толпа дураковъ, съ ними нужно только умѣть обходиться, а то изъ нихъ можно веревки вить. Глупы они, какъ бараны, а наше дѣло — стричь ихъ. Ну-ка, Максимушка, раскошеливайся,

Наставникъ и Василиха на радости изрядно выпили, и онъ, подъ вліяніемъ живительной влаги изъ склада Степашкина, неоднократно называлъ свою спасительницу министерской головой, всемогущимъ Ильей Ковылинымъ и т. д.

Въ заключеніе необходимо сказать, что дѣла у раскольниковъ села Непутеваго ведутся при такихъ порядкахъ и по сіе время.

Священникъ *Евтропій Кочергинъ*.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

„Православный благовѣстникъ“. 24 апрѣля сего года, на Троицкомъ подворьѣ въ Москвѣ, подъ предѣлательствомъ Высокопреосвященнаго митрополита Леонтія состоялось засѣданіе Совѣта православнаго миссіонерскаго Общества. Въ засѣданіи было постановлено издавать съ 1893 года свой собственный печатный органъ, подъ названіемъ: „Православный благовѣстникъ“. Этотъ журналъ будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ, въ объемѣ не менѣе 2½ печатныхъ листовъ. Въ журналѣ будутъ сообщаться свѣдѣнія, касающіяся современнаго положенія миссіонерскаго дѣла въ Россіи и отчасти за ея предѣлами, а также отчеты о дѣятельности православнаго миссіонерскаго Общества и его епархіальныхъ комитетовъ, которыхъ въ настоящее время считается 41 („Моск. Церк. Вѣд.“ № 18).

„Азбука и скоропись XVII вѣка“. Составителямъ церковно-приходскихъ лѣтописей приходится зачастую пользоваться старинными рукописями, хранящимися въ церковныхъ архивахъ, причемъ требуется знакомство съ азбукою и скорописью древне-русской письменности. Въ виду того, что многія бумаги, не смотря на свою важность, вслѣдствіе трудности пользованія ими, по неумѣнью владѣльцевъ ихъ читать, могутъ остаться въ неизвѣстности, мы считаемъ своимъ долгомъ довести до свѣдѣнія духовенства, а также и всякаго, кому приходится работать въ архивахъ, что прекраснѣйшимъ руководствомъ для изученія характера древняго письма можетъ послужить брошюра подъ заглавіемъ: „Азбука и скоропись XVII вѣка для нагляднаго изученія“, изданная въ 1875 году авторомъ историческаго очерка „Люди стараго времени“ Г. В. Есиновымъ. Въ ней, кромѣ начертанія отдѣльныхъ буквъ и словъ, помѣщены снимки съ рукописей всевозможныхъ образцовъ, начиная съ XV столѣтія. Рекомендуемую азбуку можно приобрести въ книжномъ магазинѣ Мамонтова въ Москвѣ, куда и слѣдуетъ обращаться съ требованіями („Волын. Епарх. Вѣдом.“ № 7).